

Уважаемые читатели!

Перед вами третий номер журнала «Studia Religiosa Rossica» за 2022 год. Настоящий номер журнала посвящен проблемам взаимодействия религии, права и государства. Эта, казалось бы, во многом периферийная для религиоведения тема, напрямую сопряженная с социальными реалиями, бытованием религии в светском государстве и судебно-экспертной практикой, на самом деле весьма важна, поскольку экспертная работа религиоведов способна непосредственно влиять на религиозную ситуацию как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах.

Статьи номера, подготовленные религиоведами и юристами, посвящены различным аспектам заявленной темы. Важнейшим из них являются государственно-конфессиональные отношения, то есть взаимоотношения светских и церковных властей, государства и религиозных организаций, складывающиеся на протяжении их исторического сосуществования. В строгом смысле данный термин имеет отношение только к странам с преимущественным распространением христианства, ибо в иудаизме, индуизме, исламе, народностно-национальных религиях религиозная община и государство тождественны, при этом государство понимается как внешняя организация этой общины. Исключение составляет лишь буддизм, одной из основных черт которого является принцип ненасильственного правления. Более того, в этих религиях не существует понятия «церкви».

В рамках христианства, с учетом его разделения на восточное и западное, сложились качественно разные системы отношений церкви и государства, именуемые некоторыми исследователями как «цезарепапизм» и «папоцезаризм». В Византии была провозглашена симфония властей, предполагавшая общность задач церкви и государства при разделении их функций. На практике же, как и в Византии, в России возобладал принцип верховной власти светского правителя над церковью, окончательное оформление которого произошло при Петре I, установившем Синодальную систему управления церковью (цезарепапизм). В Западной Европе церковь являлась более централизованной, возглавлялась папой Римским, с V в. взяла на себя часть политической власти и сохранила независимость. В 494 г. папа Римский Геласий I предложил теорию «двух мечей», согласно которой церковная власть имеет право не только на координацию своих действий с государством, но и на доминирование над ним.

В период европейской Реформации (XVI в.) складывается несколько различных моделей государственно-конфессиональных отношений. В лютеранстве церковная власть подчинена светской в форме власти монарха над церковью, являющейся составной частью его верховенства и его государственной власти. Подчиненность церкви характерна и для англиканства, где светский монарх считается главой церкви. Кальвинизм, напротив, развил теократическое учение о церкви и государстве. С возникновением течений протестантизма «второй волны» – конгрегационализма, баптизма и др., была создана модель полной независимости церковных общин от государства. В современных цивилизованных странах эта модель, предполагающая отделение церкви от государства, гарантию свободы совести и вероисповеданий, толерантное отношение к другим религиям, является наиболее распространенной и оправданной. Данная тема отражена в представленной в предлагаемом номере журнала программе по государственно-конфессиональным отношениям, подготовленной М.И. Одинцовым и В.К. Пинкевичем.

Свобода совести и свобода вероисповеданий, как известно, – важнейшие составляющие гуманитарных свобод современного человека, защищающие суверенитет и автономию личности, означающие его право осуществлять свободный выбор тех или иных религиозных убеждений, быть безразличным к религии или вести атеистическую пропаганду. Данные принципы опираются на несколько оснований: толерантность (в том числе веротерпимость); отделение государства и науки от религиозных организаций; свободный выбор убеждений и свободное следование им; свободное распространение своих убеждений; свобода творчества; равенство всех религий и идеологических систем перед законом.

Идеи свободы совести и отделения религии и церкви от государства получили широкое распространение в рамках протестантизма. Так, уже в «Аугсбургском исповедании» (лат. «*Confessio Augustana*», нем. «*Augsburgische Konfession*»), написанном Ф. Меланхтоном при непосредственном участии М. Лютера, содержится идея разделения церковной и светской властей. Со ссылкой на евангельские тексты указывается на недопустимость претензий церкви на светскую власть (статья XXVIII «О церковной власти (о епископских полномочиях)». Просвещение XVIII в., интенсифицируя секуляризационные процессы в Западной Европе, дало мощный толчок развитию и углублению идей свободомыслия и формированию принципов свободы совести, основное содержание которой раскрыто в ряде международных документов – во Всеобщей декларации прав человека (ст. 18), в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 18), в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свободах (ст. 9).

В Российской империи существовала господствующая церковь, и принципы свободы совести и свободы вероисповеданий не реализовывались и не провозглашались до императорского Указа «О веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., согласно которому всем российским подданным предоставлялось право исповедовать любое вероучение. Формально эти принципы были провозглашены и в советский период, однако на практике властью проводилась политика государственного атеизма, включающая в себя религиозные гонения с прямым ущемлением прав религиозных организаций и верующих. В ныне действующей Конституции РФ закреплено право граждан на свободу совести. Так, согласно ст. 28, каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (№ 125-ФЗ от 26 сентября 1998) подтверждает право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также декларирует равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством. Этой теме посвящена статья О.А. Сибиревой.

Вместе с тем в повседневной жизни приходится нередко наблюдать нарушения этих ключевых принципов, чему во многом способствовало создание и развитие в России так называемого антикультурного движения (ему посвящена статья С.И. Иваненко) и востребованность судебной и внесудебной религиозоведческой экспертизы (статья А.В. Пчелинцева и Е.С. Элбакян освещает проблему на примере одного из экспертных казусов, касающихся отношения к вину в христианстве).

В последние несколько лет заметно возросло количество судебных процессов, связанных с «незаконным» миссионерством, чему посвящена статья М.Н. Ситникова.

Важнейшей темой, связанной с проблемами существования религии и религиозных организаций в современной России, является т. н. религиозная безопасность, явившаяся предметом рассмотрения в статье Е.Н. Марковой. А статья М.А. Жеребятьева посвящена решениям Европейского суда по правам человека и их реализации в практике повседневной жизни российских религиозных организаций и верующих граждан.

Редакционная коллегия журнала и авторы номера надеются, что этот очередной выпуск журнала будет интересен всем, кто решит с ним познакомиться.

Екатерина Элбакян